

Августа 4 (17)

Мученики

Симеон и Димитрий (Воробьевы)

Братья Симеон и Димитрий родились в селе Ключевом Кашинского уезда Тверской губернии в благочестивой семье крестьянина Михаила Воробьева. Семен родился в 1871 году, а Дмитрий – в 1873-м, и во время гонений 1937 года им было за шестьдесят лет. Хотя братья и не были нарочито образованны, но были грамотны и весьма начитанны в церковной литературе, с детства были приучены к молитве и церковной службе. Оба брата служили в армии рядовыми: Семен с 1903 по 1907 год, а Дмитрий в 1914-1915 годах. До революции братья имели небольшие крестьянские хозяйства, Семен – лошадь, корову и овцу, а Дмитрий – две коровы, две овцы и ветрянную мельницу. Поскольку хозяйства были ничтожны, то во время революции и сразу после нее они не были отобраны, но положение изменилось в начале тридцатых годов: тогда братья были арестованы, все их имущество конфисковано, а сами они были сосланы вместе со своими семьями на Урал. У Семена было два сына – Николай одиннадцати и Михаил пяти лет, а у Дмитрия две дочери, четырнадцати и тринадцати лет, и сын одиннадцати лет¹.

Через год им было разрешено вернуться на родину, но ни имущества, ни хозяйства им не вернули. Семен еще до ссылки был церковным старостой в храме в селе Ключевом, и приехавший в село священник Александр Диевский предложил ему работать при храме сторожем, а его сына, Николая, научил петь и читать на клиросе, и вскоре он стал исполнять обязанности псаломщика. Дмитрий Михайлович, чтобы не умереть в родном селе с голоду, обзавелся кое-каким хозяйством.

Главное, что было в братьях, – это вера и великая любовь к храму, и поэтому, когда в село Ключевое был назначен священником о. Александр, он остановился и жил у братьев Воробьевых; эти благочестивые семьи были опорой прихода.

Наступил 1937 год; 23 июля Дмитрий и Семен и сын его Николай были арестованы и заключены в Бежецкую тюрьму². Сразу же начались допросы.

– Когда и где вы познакомились с Диевским и в чем заключалось ваше знакомство? – спросил следователь Семена Михайловича.

– В 1930 году я служил церковным старостой в ключевской церкви, в этом же году приехал священник Александр Степанович Диевский, который остановился у меня квартировать... Мое знакомство с Диевским заключается в том, что он служил священником, мой сын Николай псаломщиком, а я сторожем.

– Расскажите подробно, какую вы вели контрреволюционную деятельность среди населения.

– Контрреволюционной деятельности среди населения я не вел.

– Скажите, Воробьев, признаете ли себя виновным?

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю.

– Почему вы следствию даете лживые показания, тогда как следствием установлена ваша контрреволюционная деятельность?

– В контрреволюционной деятельности виновным себя не признаю³.

Был допрошен сын Семена Михайловича, Николай. Ему в это время едва исполнилось семнадцать лет.

– Скажите, когда вы познакомились со священником Диевским и по какой причине?

– В 1930 году мой отец был церковным старостой, в этом году приехал священник Александр Степанович Диевский, остановился у нас квартировать и с тех пор мне знаком. Я лично с самого детства посещал церковь, узнал обязанности псаломщика, на эту должность меня поставил церковный совет уже два года тому назад, зарплату мне платят тридцать рублей в месяц.

– Какую вы проводили контрреволюционную деятельность?

– Служил псаломщиком, контрреволюционной деятельности не проводил.

– Скажите, Воробьев, признаете ли вы себя виновным в агитации против советской власти и мероприятий партии?

– В предъявленном мне обвинении в контрреволюционной деятельности и агитации против проводимых партией и советской властью мероприятий виновным себя не признаю, поясняю, что агитацию среди населения я не проводил, моя связь со священником и отцом заключалась в совместной службе в одной церкви, Диевский был священником, а мой отец церковным сторожем. Антисоветской деятельности у меня с Диевским и отцом не было, и они в моем присутствии никогда и ничего не говорили против проводимых советской властью и партией мероприятий. Псаломщиком меня рекомендовал священник, который мне в этой работе помогал⁴.

В тот же день был допрошен и Дмитрий Михайлович.

– Скажите, когда вы познакомились с Александром Диевским и в чем ваше знакомство заключалось?

– Со священником Александром Степановичем Диевским я познакомился в 1930 году, то есть с тех пор, как он стал служить священником в селе Ключевом.

– Скажите, какую вы вели контрреволюционную деятельность среди населения? Подтвердите, так как следствию об этом известно.

– Контрреволюционной деятельности среди населения я не вел.

– Скажите, Воробьев, признаете вы себя виновным?

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю.

– Почему вы даете лживые показания, тогда как следствием ваша контрреволюционная деятельность установлена?

– В контрреволюционной деятельности виновным себя не признаю. Поясняю следующее: моя связь с Диевским, братом Семеном и племянником Николаем состояла в посещении церкви⁵.

Вот все, что сочли нужным ответить на вопросы следователя брата, единственная вина которых была в ревностном отношении к храму.

13 августа Тройка НКВД приговорила Семена и Дмитрия к расстрелу⁶. Николай не был приговорен к расстрелу только из-за того, что ему было в то время семнадцать лет, его приговорили к восьми годам исправительно-трудового лагеря⁷.

Братья Симеон и Димитрий были расстреляны 17 августа 1937 года⁸.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»
Тверь. 2001. С. 132-134

Примечания

---

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 21392-С. Л. 14, 18, 22, 32, 35-36.

² Там же. Л. 65.

³ Там же. Л. 19.

⁴ Там же. Л. 26-28.

⁵ Там же. Л. 36-37.

⁶ Там же. Л. 68, 71.

⁷ Там же. Л. 70.

⁸ Там же. Л. 69, 72.